

**Муса Джалиль —
«вершина национального
величия и национальной
гордости татарского
народа»**

Муса Джалиль (Муса Мустафович Залилов) родился в татарской деревне **Мустафино** Оренбургской губернии (ныне Шарлыкский район Оренбургской области) 2 (15) февраля 1906 года в крестьянской семье. Семья Залиловых была бедной и многодетной, Муса стал шестым ребёнком. Его отец, обыкновенный крестьянин, погряз в долгах, а вскоре попал в тюрьму и умер от тифа. Содержать семью матери пришлось одной, потому она хваталась за любую работу, чтобы прокормить детей.

Когда семья переехала в город, Муса начал ходить в Оренбургскую мусульманскую духовную школу-медресе "Хусаиния", которая после Октябрьской революции была преобразована в Татарский институт народного образования - ТИНО.

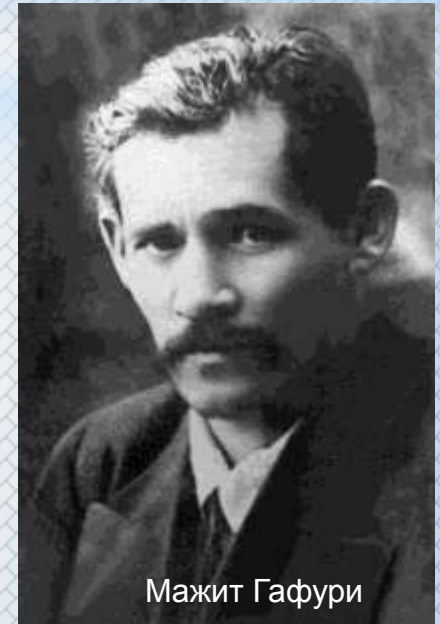
Когда весной 1919 года в окруженном белогвардейцами Оренбурге возникла комсомольская организация, тринадцатилетний Муса записывается в ряды Союза молодежи, рвется на фронт. Но в отряд его не берут: маленький, щуплый, он выглядит совсем мальчишкой.

Габдулла Тукай

В это же время в газете "Кызыл Йолдыз" ("Красная Звезда") были напечатаны первые стихи Джалиля. Раннее творчество Джалиля носит на себе явные следы влияния демократической татарской литературы начала XX века, в особенности поэзии **Габдуллы Тукая** и **Мажита Гафури**. С их творчеством стихи Мусы сближает гуманистический пафос, сочувствие к угнетенным, непримиримость ко злу во всех его видах.

Примечательны названия юношеских стихов Джалиля: «Красное войско», «Красный праздник», «Красный богатырь», «Красный путь», «Красная сила», «Красному знамени». Поэт настолько часто употребляет в эти годы эпитет «красный» (в его новом, революционном значении), что некоторые исследователи называют этот этап творчества поэта «красным периодом».

Мажит Гафури

Вернувшись после смерти отца в родную деревню, Джалиль создает детскую коммунистическую организацию «Красный цветок». В 1920 году по инициативе Мусы в Мустафине возникает комсомольская ячейка.

В 20-е годы стиль произведений Джалиля меняется: от лозунговых и откровенно агитационных стихов он резко переходит к сгущенной метафоричности, нарочитой усложненности поэтического языка, масштабности «космически» отвлеченных образов:

Я солнцу новый путь открыл за мглою,
Я побывал в гостях у синих звезд,
Я небо сблизил и сдружил с землею,
Я со вселенной поднимаюсь в рост.

Его герой мечтает о вселенском пожаре, в котором сторит все старое, отжившее. Он не только не боится смерти, а идет ей навстречу с каким-то восторженным самоотречением:

...Пусть я умру...
Но вы, кто по соседству
Окажетесь в иные времена,
Взгляните на рубашку - кровью сердца
В тревожный цвет окрашена она.

(Из «Перед смертью»)

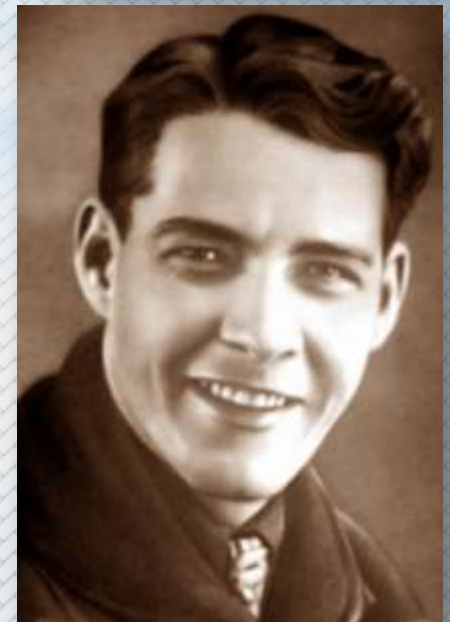
Осенью 1922 года шестнадцатилетний Джалиль переезжает в Казань. Здесь он работает переписчиком в газете «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), а затем учится на рабфаке при Восточном педагогическом институте. Знакомится с наиболее яркими представителями татарской советской поэзии: **Кави Наджми**, **Хади Такташем**, **Аделем Кутуем** и другими, участвует в диспутах, литературных вечерах, с головой окунается в бурную литературную жизнь республики. С 1924 года он - член литературной группы «Октябрь», стоявшей на пролеткультовских позициях. Все свободное время он отдает творчеству, активно печатается в казанских газетах и журналах.

Кави Наджми

Хади Такташ

Адель Кутуй

С 1924 года в его творчестве начинается новый этап. Джалиль ищет новые, реалистические краски. Этому способствует и активная общественная деятельность поэта. Джалиль ездит по казахским и татарским аулам, организует комсомольские ячейки, ведет активную политико-массовую работу. В 1926 году он становится членом Оренбургского губкома комсомола. В следующем году его посылают делегатом на Всесоюзную конференцию ВЛКСМ. После переезда в Москву Джалиль совмещает учебу в МГУ с большой общественной работой в ЦК комсомола. Он становится членом бюро секции и впоследствии заместителем ответственного секретаря.

Джалиль постепенно формируется как певец молодежи, поэт комсомольского племени. Многие его стихи приурочены к знаменательным датам в жизни ВЛКСМ,

**Самое большое –
Нам двадцать два.
Молодость – с нами,
И юность – жива.
В деле мы скоры,
Легка наша кость.
В битве с врагами
Страшна наша злость...**

(Из «Молодежь»)

стали популярными комсомольскими песнями («Песня молодости», «Спойте, друзья», «Песня комсомольской бригады» и др.). Не случайно и то, что первый сборник Джалиля «Барабыз» («Мы идем», 1925) вышел в серии «Библиотека МОПра» и гонорар от него полностью был перечислен в Фонд помощи иностранным рабочим.

В 1927 году Муса Джалиль переезжает в Москву, где он работает редактором детских журналов и поступает на литературный факультет МГУ.

А. Жаров

В Москве Муса знакомится со многими видными советскими поэтами: **А. Жаровым**, **А. Безыменским**, **М. Светловым**. Служит в Политехническом музее выступления В. Маяковского. Знакомится с **Э. Багрицким**, который переводит одно из стихотворений Джалиля. Вступает в МАПП (Московскую ассоциацию пролетарских писателей), становится третьим секретарем ассоциации и руководителем татарской секции МАПП. 1929 год для Джалиля ознаменовался выходом второго стихотворного сборника «Товарищи».

А. Безыменский

М. Светлов

Э. Багрицкий

В 1931 году Джалиль заканчивает литературное отделение Московского университета по специальности «литературная критика». До конца 1932 года продолжает работать редактором детского журнала «Октябрь баласы» («Октябренок»). Затем заведует отделом литературы и искусства в центральной татарской газете «Коммунист», выходившей в Москве.

Джалиль часто выступает в периодической печати со статьями, очерками, репортажами о строителях Сталинградского тракторного завода или Московского метрополитена, пишет о большевистских темпах и ударниках первых пятилеток, делится раздумьями о молодежном движении.

В 1934 году выходят два итоговых сборника Джагилия: «Орденосносные миллионы», куда вошли в основном стихотворения на комсомольско-молодежную тему и «Стихи и поэмы», включившие лучшее из того, что создано поэтом в конце 20-х - начале 30-х годов. Эти книги подводят итог предшествующему периоду и знаменуют начало нового, зрелого этапа.

В 1935 году Мусу Джагилия назначили заведующим литературной частью татарской студии при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Джагилия написал **либретто к операм "Алтынчэч"** ("Златоволосая"), "Девушка-рыбачка".

Муса стал первым руководителем литературного отдела **Татарского оперного театра**. Ныне Татарский государственный театр оперы и балета носит имя Мусы Джагилия. В театре Джагилия работал вплоть до июля 1941 года. В 1939 году Джагилия был избран председателем Правления Союза писателей Татарии.

В 30-е годы Джалиль много времени отдаёт переводческому делу. Переводит «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели (в соавторстве с А. Файзи), поэму «Батрачка» Шевченко, пушкинские стихи и романсы, стихотворения Некрасова, Маяковского, Лебедева-Кумача, Голодного, Ухсая и др.

Около пяти лет Джалиль проработал редактором детских журналов. Писал передовые статьи, корреспонденции, готовил сатирические материалы и юморески под рубрикой «Из блокнота Шамбая», вел обширную переписку с читателями. В эти годы он приобрел вкус к работе с детьми, лучше узнал детскую психологию. Он пишет пионерские песни и марши, басни и стихотворные фельетоны, пейзажные зарисовки и изящные миниатюры для самых маленьких. Много писал Джалиль для детей и позднее.

Эли-бэлли, озорница,
Пусть тебе спокойно спится,
Звездочка моя, певунья,
Птица счастья, песня птица!

Час придет – и эта песня
Полетит над всей страной,
В синем-синем поднебесье
Станет звездочка звездою...

(Из «Колыбельная дочери»)

Джалиль с дочерью

Предвоенные годы отмечены в творчестве Джалиля усилившейся тягой к эпической широте изображения. В это время им создано несколько крупных эпических поэм. Очень интересна не опубликованная при жизни автора поэма «Директор и солнце» (1935). Своеобразны по характеру и стилистическому рисунку поэмы «Джиган» (1935-1938) и «Письмоносец» (1938).

Джалиль задумывает роман из истории комсомола, начинает поэму о современной деревне.

Война перечеркнула эти планы. 23 июня 1941 года Джалиль отнес в военкомат заявление с просьбой направить его на фронт, а 13 июля надел военную форму. Окончив краткосрочные курсы политработников, он прибыл на Волховский фронт корреспондентом армейской газеты «Отвага».

Смерть немецким оккупантам!

ОТВАГА

Ежедневная красноармейская газета
№ 445. Пятница, 1 мая 1942 г.

**Да здравствует 1-е Мая — день
смотря боевых сил рабочего класса!
Пролетарии всех стран, соединяйтесь
для борьбы против немецко-фашистских захватчиков!**

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ АРМИИ

1 мая 1942 г. № 32 Действующая армия

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!
Подразделение нас с международным праздником трудящихся — 1 мая — днем смотря боевых сил рабочего класса.

Первое Мая 1942 года наша Родина, ее доблестные вооруженные силы сражаются в условиях Великой Отечественной войны против немецких захватчиков. Очередной месяц идет жестокая битва с верным врагом, который опалит нас на нашу страну. Эта битва советского народа идет за свободу, культуру, честь и независимость нашей Родины.

Искренняя зима принесла Красной армии значительные победы над врагом. Осуществилась гениальная стратегическая планка Великого Сталина, под его истинным руководством Чувашская армия, которую составили лучшие силы врага, вместе с нами, гвардейское количество техники и вооружения. Азия шаг Страны Советов снова вписана над многими городами, тысячами сел и деревень, освобожденных Красной армией от гитлеровских поработителей.

Намеренной славы войдут в историю Отечественной войны на имя наших ударных частей на Волховском рубеже. К боевым боям прошли вы, товарищи, свыше ста километров, свободны более ста сел и деревень Ленинградской области, освобождены тысячи немецких солдат и офицеров, но счастливых и обородованных. В неслыханно трудных условиях страны зима, заснеженных лесов и болот проходило ваше наступление. Честь и слава Вам, мужественным сынам нашей Родины, бойцам-ополченцам и политработникам! Вы, храбрые ударной армии, упорно шли вперед, лопая сложную систему удержания врага.

Вечно будет помнить благодарный русский народ беспримерных героев-коммунистов гг. ГЕРАСИМЕНКО, ЧЕРЕМОНОВА, КРАСИЛОВА, совершивших беспримерный подвиг. Это они закрыли своим телами амбразуры немецких дзотов и своей благородной

Песня ударных частей

Война гитлеровцев каня
Обезумела в когтах
О Германии великой
До Уральского хребта.

Со слабой легендарной
На острове штыка
Идут войска ударные,
Героические бойска.

Героическая — артильно споря
Вперед, вперед, вперед
Сокурательным именем
Красной армии ставляю.

Со слабой легендарной
На острове штыка
Идут войска ударные,
Героические бойска.

Все мы верили и верим:
Войска не поучить
От дивной нашей дивер
Ленинградские комска.

Со слабой легендарной
На острове штыка
Идут войска ударные,
Героические бойска.

Побеждает наше звание!
Собираем жизни не затинять.
Век, кто и себя вступает с нами,
Век, в век и будем жить.

Со слабой легендарной
На острове штыка
Идут войска ударные,
Героические бойска.

Со слабой легендарной
На острове штыка
Идут войска ударные,
Героические бойска.

С тобой, Сталин, славился
Милановское сердце.
В бой за родину! Борись
До победного конца!
Со слабой легендарной
На острове штыка

КОМСОМОЛЬЦАМ ФРОНТА — ГЕРОИЧЕСКИМ БОЙЦАМ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛАВНОГО ГОРОДА ЛЕНИНА

В первые недели Отечественной войны Джалиль написал цикл стихотворений «Против врага», куда вошли боевые песни, марши, страстные патриотические стихи, построенные как взволнованный поэтический монолог.

В июне 1942 года в составе Волховского фронта попал в окружение. Тяжелораненый, оказался в плену.

Гитлеровцы сформировали националистический легион "Идель-Урал" ("Волга-Урал") из военнопленных татар, башкир и лиц другой национальностей Поволжья, предназначенный для "священной войны" за марионеточное государство "Идель-Урал". В 1942 году в Берлине появилась организация "Татарское посредничество", переименованная позднее в "Комитет Идель-Урал".

Узнав, что Муса Гумеров (так назвал себя в плену Муса Джалиль) - известный поэт, немцы включили его в состав комитета. Джалиль, согласившись, стал сколачивать подпольную группу, задачей которой стала противостояние планам гитлеровцев.

Якупов Х.А. "Перед приговором"

Первый же легион, отправленный во фронт, восстал и перешел на сторону партизан. Аналогичное произошло и с другими легионами.

Фашисты бросили Мусу Джалиля в **Моабитскую тюрьму**.

Целый год поэт провёл в этой тюрьме, а 25 августа 1944 его казнили на гильотине.

Ни пытки, ни голод, ни одиночное содержание, ни тщетные обещания гитлеровцев не смогли убить в поэте патриотизм, любовь к родине и волю. Очень долго о его судьбе ничего не было известно на родине. А после окончания войны МГБ СССР обвинило Мусу Джалиля в измене и объявило в розыск как особо опасного преступника.

О том, что делал Муса Джалиль в плену, стало известно позже от освобождённых военнопленных, которые были с ним в лагерях и тюрьмах. В 1946 году в Татарский Союз писателей был предоставлен блокнот со стихами Джалиля, а через год советское консульство в Германии прислало ещё одну тетрадь, вынесенную из Моабитской тюрьмы сокамерником Мусы. Именно он рассказал о своей последней встрече с поэтом перед тем, как его вместе с товарищами казнили. Джалиль вручил ему свою тетрадь и попросил сохранить. Терегулова и Шарипова, которые сумели вынести и доставить в СССР **самодельные блокноты** Залилова, арестовали за это.

"Моабитские тетради" – это маленькие самодельные записные книжки. Первая моабитская записная книжка размером 9,5x7,5 см содержит 60 стихотворений, вторая – размером 10,7x7,5 см – 50. Эти тетради хранятся в Государственном объединенном музее Республики Татарстан. До сих пор точно не известно, сколько же было всего тетрадей.

Константин Симонов

Одна из этих тетрадей попала в руки **Константину Симонову** в 1953 году. Поэт заинтересовался рукописями, потому что организовал их перевод на русский язык. Благодаря ему, открылась правда о патриотизме и подпольной деятельности Мусы Джалиля, были сняты обвинения в предательстве. В этом же году цикл стихотворений **«Моабитская тетрадь»** был издан на татарском языке на родине автора. А через два года увидела свет «Героическая песня» уже на русском.

После этого, в 1956 году, Мусу Джалиля посмертно наградили званием Героя Советского Союза, а ещё через год - Ленинским орденом и званием лауреата Ленинской премии за сборник стихов «Моабитская тетрадь».

Все, о чем рассказано в «Моабитских тетрадях», - глубоко личное, сокровенное. Но от этого оно не перестает быть общественно значимым. Здесь найден тот чудесный сплав личного и общенародного, к которому поэт стремился всю жизнь. В стихах мало бытовых деталей, почти нет описаний тюремных камер, мытарств и жестоких унижений, которым подвергались узники. В этих стихах иного рода конкретность - эмоциональная, психологическая.

По многим стихам моабитского цикла видно, как нелегко приходилось Джалилю. Тоска и отчаяние тяжелым комом застревали в горле. Надо знать жизнелюбие Мусы, его общительность, привязанность к друзьям, жене, дочурке Чулпан, его любовь к людям, чтобы понять всю тяжесть вынужденного одиночества. Нет, не физические страдания, даже не близость смерти угнетали Джалиля, а разлука с Родиной.

Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.

Кто посмеет сказать, что я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь бросит упрек?
Волхов -- свидетель: я не спрусил,
Пылинку жизни моей не берет.
В содрогающемся под бомбами,
Обреченном на гибель кольце,
Видя раны и смерть товарищей,
Я не изменился в лице.

Слезинки не выронил, понимая:
Дороги отрезаны. Слышал я:
Беспощадная смерть считала
Секунды моего бытия.

Я не ждал ни спасенья, ни чуда.
К смерти взывал: -- Приди! Добей!!--
Просил: -- Избавь от жестокого рабства! --
Молил медлительную: -- Скорей!..
Не я ли писал спутнику жизни:
«Не беспокойся,-- писал,-- жена.
Последняя капля крови капнет --
На клятве моей не будет пятна»...

В 1968 году режиссёром Леонидом Квененидзе был снят фильм о жизни, судьбе и подвиге татарского поэта Мусы Джалиля. Его имя носят улицы и проспекты, театры и школы, во многих городах России и стран СНГ стоят памятники советскому герою, память о нём живёт в оперных и литературных произведениях.

МОГИЛА ЦВЕТКА

Умолк прощальный птичий крик.
И неба синий цвет поблек.
И обессиленно поник —
Под ветром северным — цветок.

И белый снег его замел.
И он в снегу лежит без сил.
Березы белый, гладкий ствол
Надгробьем мраморным застыл.

Метель напориста, жестка.
То слышен рев ее, то стон.
Спокоен крепкий сон цветка.
Глубокий, сладкий, вечный сон.

Но грянет срок — придет весна.
Воды промчится чистый ток.
Земли проснется глубина.
И новый вскинется цветок.

Зимы холодной жду — и я.
Она придет ко мне вот-вот.
Не возродится жизнь моя.

Пусть песнь моя — цветком взойдет.